

А. М. ЗИМИЧЕВ,

вице-президент Международной академии акмеологических наук,
действительный член Международной кадровой академии
ЮНЕСКО, доктор психологических наук, профессор

БЫТЬ ЛИ РУССКОЙ ЭЛИТЕ?

Именно в России зародились идеи и были заложены основы элитарного образования. Его начало связано с именем Ивана Бецкого — бастарда князя Трубецкого, президента Академии художеств, человека, сыгравшего в развитии образования России исключительную роль.

Франция в 1973 году отмечала переход к разделному обучению в своей школе как национальный праздник. А труды Бецкого, давшего России кадетские корпуса, получили признание уже во времена Екатерины II, т. е. в XVIII веке. Именно он провозгласил принципы раздельного обучения юношей и девушек и закрытого учебного заведения, образцом которого и стал кадетский корпус. Поэтому закономерно, что памятник Ивану Бецкому установлен напротив первого воспитательного дома в Петербурге — ныне Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Ключевым воплощением идеи элитарного образования стал Царскосельский лицей. Лицей мог быть только один. И задачей его была подготовка правителей для России. Тем более комично, безграмотно и пародийно смотрится слово “лицей” сегодня фактически на каждом ПТУ. Лицей, по существу, давал тот уровень образования, который не нужно было дальше повышать. После Лицея в университеты не ходили. А образование лицеистов принципиально отличалось от других видов образования. И вот чем.

Лицеистам не преподавали отдельно историю, например, древней России, Древнего Рима и т. д. Давалась хронологическая история, т. е. лицеист представлял мир в целом. Ведь для чего нужна изолированная история? Чтобы легче создать образ врага при необходимости.

Лицеистам преподавали языки на основе методики, выстраивающей фонетическую логику, которая, в свою очередь, давала возможность запоминать любые новые термины, слова, будь то предметный или естественный иностранный язык. У них обязательно была рифма. Мы знаем Александра Сергеевича Пушкина. Но ведь каждый из лицеистов мог писать стихи, каждый умел танцевать, каждый владел искусством живописи.

Таким образом, практически каждый лицеист подводился к тому, чтобы сотворить доброе, вечное, т. е. он превращался из твари Божьей по сути в Творца по образу и подобию Господа Бога. Он приобретал свою систему миропонимания — свою диалектику, на базе которой он и мог творить управление: военное, административное, художественное и любое другое.

И Лицей, как Солнце, давал жизнь другим, по сути вспомогательным по отношению к себе, видам образования. Кадетские корпуса готовили военных — представителей силовых институтов для управления государством. Позже появились лицеи с определенными специализациями — юридическими, техническими. Они как бы обеспечивали подготовку штаба для правителей России.

Среднее образование получило идеи Лицея через гимназии опять же для элиты — для дворянства, но с некоторыми изменениями. Например, в гимназиях, в отличие от лицеев, уже не преподавали хронологическую историю. Иначе обстоит дело с фундаментальными науками. Но неизменной оставалась лицейская традиция устремленности к наивысшему уровню достижений: в данном случае ориентация на максимальное, акмеологическое образование.

Гимназия готовила к поступлению в университеты и различные другие высшие специальные учебные заведения, готовящие спецов. Спецы были нужны для обеспечения управления той системой, руководители которой готовились в Лицее.

Существовало также общее массовое образование в реальных и коммерческих училищах. Но это уже не было элитарным образованием по сути своей. Оно служило для подготовки буржуазного класса коммерсантов и ремесленников.

А будущие руководители страны готовились прежде всего в системе Лицея. И это то, что сегодня в американской образовательной психологии получило название *leadership*, что в буквальном переводе означает “руководитель корабля, капитан”. Многие идеи Лицея перекочевали в *Public schools* в Англии, многие оказались в американской элитарной школе и через висконсинский про-

ект косвенно ушли в Японию. Можно сказать, что весь мир практически использует идеи нашего Лицея, заложенные еще в середине XVIII века, которые приобрели развитие в XIX веке и к началу XX века пришли к своей кульминации.

Необходимыми чертами элитарного образования, провозглашенными Иваном Бецким, оставались все это время отдельность и закрытость. Таковыми были и широко известные высшие учебные заведения для девушек: Смольный институт, Бестужевские курсы, Мариинский институт. История образования в мире вообще не знает ни одного элитарного учебного заведения, где после 12 лет обучение не было бы отдельным. И это напрямую связано с новаторскими идеями уже упомянутого Ивана Ивановича Бецкого, Петра Федоровича Каптерева, Константина Дмитриевича Ушинского и других русских педагогов.

...Когда произошла революция, то под флагом борьбы с аристократией (причем изначальное значение термина уже было забыто, *aristos* означает — разумный, а аристократия — управление разумом) в 20-х годах попытались уничтожить и аристократическое образование. Причем ситуация в педагогике тогда очень напоминала современную ситуацию. Чего только не было у нас тогда: и бригадные методы обучения, и тестирование, и системы германские, голландские, французские.

Но сменились “капитаны”, и стало понятно, что нация может прийти к деградации при образовании, не ориентированном на получение максимума, на достижение вершин — акме. Это случилось в 30-х годах, и, как в то время и было принято, вопрос был решен радикально. В 1936 году появилось известное Постановление “О педологических извращениях в системе Наркомпроса”. К сожалению, вместе с педологией было запрещено и много полезного, в частности, психотехника, наработки Алексея Капитоновича Гастева в Центральном институте труда, положившие начало педагогической кибернетике.

Ориентация в образовании изменилась кардинально: было предложено готовить всесторонне образованных людей. Те педагоги, которые были консервативны в своих воззрениях, т. е. не стремились к революциям в образовании, предложили привнести принципы аристократического образования в массовое.

Тогда начали вводить отдельное обучение, все школы становились ориентированными на высшее образование. Обязательным предметом, которому придавалось большое воспитательное значение, была физическая культура. Огромную популярность имели различные соревнования между школами (то, что заимствовала американская школа у советской только в 60-х годах, и то, чему они нас теперь учат).

Была широко развита массовая система различных кружков, секций при школах. Вспомним то, что теперь вызывает в лучшем случае ироничную усмешку: построение знаменитых акробатических пирамид на сцене школьного актового зала во время массового концерта. Такие мероприятия были очень популярны. Но это позволяло каждому ребенку удовлетворять свои социальные потребности, проявиться каждому по-своему и остаться в школе, а не уходить на улицу.

Буквально вся страна пела, играла и занималась спортом. И эта система настолько “вросла” в школу, что даже во время войны продолжала действовать, несмотря на катастрофу.

...Сегодня можно создать настоящее образование. И это вопрос прежде всего законодательства. Экономика должна быть ориентирована на то, чтобы государственные деньги, отчисляемые на образование, следовали за учащимся, независимо от того, где он учится. И тогда, объединив средства родителей, предприятий-спонсоров с госбюджетом, можно будет серьезно поднять уровень учебных заведений, создать хотя бы для наиболее одаренных детей акмеологическое образование, позволяющее готовить будущих руководителей страны.

И конкурентоспособным русского человека мы тоже можем сделать. Ведь до настоящего времени во всем мире русских еще считают самыми образованными людьми...